

лать Державин, это показать, что истинный государственный муж и в простой жизни добродетелен («Фелица», например). Интересно отметить, что себя поэт никогда не изображает сразу как бытового человека и государственного деятеля. К исключениям, подтверждающим правило, относится «Мой истукан» (1794), где Державин сперва говорит о своей общественной деятельности («отер сиротски, вдовьи слезы», воспел Фелицу), но, не находя ее достойной славы, предлагает супруге убрать свой бюст «в серпяный ... диван». Однако и здесь быт и гражданские дела не находятся в синтезе, а рядопологаются.

Державин и Новиков были людьми долга. Общественная деятельность являлась для них «естественной», разумной потребностью, причем эта деятельность была направлена не на удовлетворение нужд дворянства, а имела общенациональные, патриотические, общечеловеческие цели; на смену сумароковскому принципу сословной морали приходит принцип общечеловеческой нравственности: представитель любого сословия может совершить подвиг на благо родины. В 1777 г. Новиков издал книгу «История о невинном заточении ближнего боярина Артемона Сергеевича Матвеева», в предисловии к которой писал: «Сей (Матвеев, — *М. И.*) неутомимыми услугами, верностью и преданностью государю, беспредельной любовью к отечеству, милосердием к народу, мудростию и правосудием в делах политических и гражданских, храбростию и прозорливостию в делах воинских и, наконец, ученостию своею снискал себе славное название царского друга и благодетеля народа».⁹ В подтверждение сказанного приводится такой факт: когда Матвеев собрался строить себе дом, то оказалось, что в Москве нет камня. И народ в знак благодарности боярину привез к месту строительства надгробные плиты. Державин прочел эту книгу и впоследствии, в 1791 г., в стихотворении «Ко второму соседу» так откликнулся на описанное событие:

Любовь граждан и слава нам
Лишь воздвигают прочны дома;
Они, подобно небесам,
Стоят и презирают громы.
Зри, хижина Петра доднесь,
Как храм, нетленна среди столицы!
Свят дом, под кой народ гробницы
Матвееву принес.

(I, 442—443)

Утверждение высоких гражданских идеалов осуществлялось и негативным путем, через отрицание. Новиков был первым автором и издателем сатирических журналов, где принципиальная критика выражалась в форме сатиры «на лицо». Когда же Екатерина сумела расправиться с русскими сатириками (изоляция

⁹ Новиков Н. И. Избр. соч., с. 378.